

22.07.2026

Лаборатория нового мирового порядка

В БРИКС и БРИКС+ отрабатываются пути становления более справедливого полицентричного мира.

В июне исполняется 20 лет со дня образования БРИКС. Это объединение задумывалось как неформальный экономический клуб для координации действий стран с наиболее быстрорастущими развивающимися экономиками. Россия, Китай, Индия и Бразилия, а чуть позже и ЮАР, задумались над тем, как сделать мир более справедливым и что противопоставить диктату Запада в созданной им системе либерального глобализма.

Объединение мирового большинства

В числе приоритетных тем для обсуждения и поиска механизмов стали реформирование международной финансовой архитектуры, инновации и технологии, в том числе применительно к использованию возможностей четвёртой индустриальной революции, а также вопросы устойчивого развития, включая преодоление социального и экономического неравенства, поиск путей стабилизации торгово-экономического сотрудничества.

Темы оказались настолько животрепещущими для большей части мира, что организация пяти стран начала разрастаться.

Сложившаяся к 2017 году обстановка неопределённости, вызванная санкционными мерами Запада во главе с США,

способствовала успеху инициативы министра иностранных дел Китая Ван И. Он выдвинул идею создания объединения БРИКС+. «Мы расширим круг друзей БРИКС и превратим его в самую влиятельную платформу для сотрудничества Юг-Юг в мире», — сказал он тогда.

Пекин, председательствовавший в это время в БРИКС, с согласия других членов организации пригласил представителей развивающихся рынков со всего мира, в частности Мексику, Таджикистан, Таиланд, Гвинею, Египет.

На следующий год южноафриканское правительство пригласило страны, председательствовавшие в ключевых региональных и глобальных организациях: Турцию, как председателя Организации исламского сотрудничества (ОИС), Ямайку — карибское сообщество КАРИКОМ, Аргентину — на тот момент председателя платформы G20.

Помимо расширения ядра БРИКС, в которое теперь входят Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Египет, Иран, ОАЭ, Эфиопия, Индонезия и Саудовская Аравия, ещё десять стран (Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Куба, Боливия, Малайзия, Уганда, Нигерия, Таиланд и Вьетнам) планируют вступить в объединение.

Сегодня БРИКС трансформировался в мощное геополитическое объединение, стремящееся к переустройству глобальной финансовой системы и многополярности. Совокупный номинальный ВВП стран БРИКС равен примерно 32 трлн долларов, что составляет более 40% мирового продукта по паритету покупательной способности.

Объём промышленного производства превысил 50% мирового.

Таким образом, уровень, которого предполагалось достичь к 2030 году, уже стал реальностью.

Экономики стран БРИКС также демонстрируют уверенный ежегодный рост, развиваясь более чем в полтора раза быстрее среднемировых показателей.

Диктат исключён

Результаты впечатляют, при том что БРИКС и БРИКС+ не являются вертикально структурированными, организационно оформленными структурами, как, например, Европейский союз или соглашение США-Мексика-Канада (USMCA), да и любая другая.

Фундаментальное отличие БРИКС от прочих блоков состоит в том, что все международные институты — способ организованного господства узкой группы стран или даже одной державы, а БРИКС представляет собой институт нового типа. В нём не может быть одного лидера, а внутреннее устройство и направление движения не является результатом довлеющего соглашения между наиболее сильными участниками.

«Это объединение, по сути, не является оформленной международной организацией с какими-то делегированными ей наднациональными полномочиями, — рассказал заместитель председателя правления Национального комитета по исследованию БРИКС Георгий Толорая. — Скорее, его можно назвать клубом по интересам. Однако Глобальному Югу сейчас как никогда нужна структура или организация, через которую можно будет, если так допустимо выразиться, договариваться об условиях многополярного мира, оформлять правила игры и предпринимать коллективные действия. «Большая двадцатка» на эту роль не подходит: в ней почти половину мест занимают страны коллективного Запада, который отказывается признавать новые реалии и интересы других. Поэтому единственным и безальтернативным кандидатом на роль переходной к многополярному миру структуры является БРИКС. Тем более сейчас, когда после расширения она включает в себя ключевые страны Азии, Африки, Ближнего Востока и Южной Америки».

В интересах развития каждого

Конечно, сотрудничество в рамках БРИКС и БРИКС+ сложнее организовать, чем в вертикально структурированной организации, в которой решения принимаются органом с делегированными правами или диктуются ведущей державой.

К тому же у государств БРИКС+ не совпадающие перспективы и особенности в области торговли и инвестиций. Они находятся на разном уровне социально-экономического развития.

Однако мощным объединяющим моментом является стремление государств к обеспечению интересов развития стран-

участниц в самом широком смысле. БРИКС+ призвана создать такие внешние условия, которые позволят государствам наиболее полно реализовать собственный потенциал.

Построение более справедливого многополярного мирового устройства является одним из таких условий, но движение к этой цели, в соответствии с принципами БРИКС, не может входить в противоречие с текущими интересами каждой страны-участницы. Поэтому главенствующий принцип, который действует в рамках БРИКС, — добровольность. Никто никого не заставляет выполнять какие-то обговорённые шаги.

«Создаётся новая модель экономического сотрудничества, которая является инклюзивной и, следовательно, более устойчивой. Это также попытка разработать новую парадигму экономического сотрудничества Юг-Юг, которая могла бы эффективно поддерживать усилия по модернизации развивающихся экономик», — говорит Игорь Макаров, директор департамента мировой экономики и института экономики природных ресурсов и изменения климата НИУ ВШЭ.

Объединение открывает новые пути к глобальному экономическому развитию и более высокому экономическому росту. Благодаря укреплению связей между партнёрами по БРИКС с остальным развивающимся миром, появляется больше каналов, через которые импульсы роста от крупнейших экономик достигают большинства развивающихся.

BRICS
BRICS
BRICS
TÜRKIYE
AFRICAN UNION

Через ССТ к зоне свободной торговли

Поиск новых каналов взаимодействия ведётся во всех направлениях. Среди них есть и уже апробированные, к которым присоединяются всё новые страны: используются национальные валюты во взаиморасчётах, расширяется количество участников Нового банка развития БРИКС.

Всё больше становится соглашений о свободной торговле (ССТ) между отдельными участниками БРИКС+.

Сегодня страны БРИКС пока не созрели для идеи создания некой единой зоны свободной торговли. Однако некоторые из них готовы заключать двусторонние договоры.

Например, Россия в составе Евразийского экономического союза уже участвует в соглашениях о свободной торговле с тремя странами БРИКС: ОАЭ, Индонезией и Ираном.

Так, ОАЭ снизили среднюю ставку ввозных пошлин с 5% до 0,6%. Для российской продукции сельского хозяйства, металлургической отрасли и химической промышленности вводится беспошлинный режим.

А Индонезия в соответствии с ССТ обнулит пошлины на 90% российских экспортных товаров.

С помощью этих соглашений Россия укрепляет экономические позиции в соответствующих регионах: на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной и Восточной Азии.

«Это имеет особое значение в условиях фрагментации мировой экономики, — говорит член коллегии по торговле Евразийской экономической комиссии (ЕЭК, орган ЕАЭС) Андрей Слепнёв. — Особое значение для ЕАЭС в целом, и России, как его участницы, имеет соглашение с Ираном. Эта страна не является членом ВТО, поэтому заключённый ССТ — единственный документ, регулирующий торговые и в целом экономические отношения между партнёрами».

Помимо трёх заключённых соглашений со странами БРИКС, ведутся переговоры с Египтом и Индией.

ССТ с Египтом, например, будет содействовать увеличению российского экспорта сельхозпродукции, а также других товаров, например железнодорожных вагонов, автомобилей, продукции энергетической и фармацевтической промышленности.

А поскольку Египет является одним из ключевых участников Африканской континентальной зоны свободной торговли, он может стать дополнительным связующим звеном между Россией и африканскими государствами. Кроме того, выход к Суэцкому каналу даст дополнительный импульс развитию транспортно-логистической инфраструктуры в этом регионе.

Таким образом, политика по заключению двусторонних соглашений о свободной торговле со странами БРИКС фактически превращает объединение в платформу для формирования зоны свободной и безопасной торговли.

«Эта политика положительно скажется на взаимной торговле стран, что особенно важно в условиях высокой турбулентности международной торговли в период экономических и геополитических кризисов, — говорит директор Центра межотраслевой экспертизы «Третий Рим» Наталья Стапран. — Как показывает практика, соглашения о зоне свободной торговли служат своего рода «демпфером» в периоды спада мировой активности. Даже если объёмы торговли между партнёрами сокращаются, происходит это значительно медленнее, чем падение мировой торговли в целом. К тому же, за счёт апробации достигнутых договоренностей о либерализации торговли в двустороннем формате, будут постепенно формироваться и общие подходы стран БРИКС по отношению к ССТ и международной торговле в целом. Если такая практика будет реализовываться всеми участниками БРИКС, то образовавшаяся в результате «миска лапши» — многочисленные двусторонние соглашения о свободной торговле — приведёт к выработке общих норм и правил торговли в рамках объединения в форме общих принципов развития региональной торговли, а в перспективе и в отношении общей зоны свободной торговли».

«По сути, БРИКС+ становится лабораторией для построения будущих траекторий развития объединения, — говорит Георгий Толорая. — Интеграция внутри БРИКС помогает защититься от подконтрольных Западу институтов глобального управления и создаёт полицентричную систему, где не будет колоний и гегемонов, зато будут новые международные институты, учитывающие интересы мирового большинства».

«Сейчас мы находимся на этапе формирования новой, справедливой, многополярной, подлинной глобализации, где распределение и затрат, и возможностей будет максимально равноправно и равномерно с учётом настоящего экономического положения новых стран-лидеров, — убеждена Наталья Стапран. — Новая глобализация (а без объединения усилий и специализации нам не обойтись) будет учитывать интересы мирового большинства».